
Глава 96. Примирение

Ю Сян, повинувшись какому-то болезненному инстинкту, выпалил:

— И как же зовут этого племянника?

Цянь Си на мгновение задумался, а затем довольно усмехнулся:

— А ты спросил как раз того, кого нужно!

Ю Сян замер в напряженном ожидании.

Толстяк не стал томить и сразу выдал:

— Его зовут У Дунсяо. Парнишке чертовски повезло: он стал младшим братом-учеником самого Сюань Бина! И хотя У Шаоцянь сейчас гремит на всю Академию как самый дерзкий новичок, Сюань Бин — личность куда более легендарная, он в обоих списках числится. Раз этот малец связан с ними обоими, то и внимания к нему в разы больше, новости о нём разлетаются мгновенно...

Ю Сян зажмурился. Сердце его с глухим стуком рухнуло куда-то в бездну.

«Всё сходится. Это были они».

Как бы юноша ни надеялся на ошибку, реальность оказалась неумолимой. Какая ирония судьбы: он из кожи вон лез, анализировал каждую строчку, бежал без оглядки, лишь бы не пересекаться с сюжетом... и в итоге сам же притопал прямым ходом к главному герою под бок!

Будь здесь один только протагонист, попаданец бы еще поборолся. Главный герой пока ребенок, до начала основных событий далеко. Можно было затаиться еще глубже, не высовываться, вести жизнь самого обычного, серого ученика Внешнего двора — глядишь, и пронесло бы. В конце концов, Академия Цанлун — оплот могущества, и даже если вокруг героя закрутятся великие бури, Академия выстоит, не дав зашибить случайных прохожих.

Но жизнь решила сыграть с ним злую шутку: здесь был ещё и Почтенный Зеркало!

Протагонист — он хотя бы человек в привычном понимании. Если его не злить и держаться подальше, всегда есть шанс разойтись миром. Но Почтенный Зеркало... это же воплощение непредсказуемости и ледяного безумия. Его поступки не поддавались логике, в его мире существовало только «хочу» и «не хочу», а не «могу» или «должен».

И что самое страшное... где бы ни появлялся этот человек, там всегда лилась кровь.

Когда людей вокруг него было мало, он убивал точечно, но неизменно мучительно. Когда много — вырезал всех под корень, превращая окрестности в бойню. Вся книга — семьсот или восемьсот глав — была пропитана запахом смерти, и количество людей, погибших по вине главного героя, не шло ни в какое сравнение с тем числом несчастных, которых Почтенный Зеркало отправил на тот свет лично.

Часто это случалось походя: герой на грани смерти, появляется Зеркало, лениво спасает родственника, обчищает врагов до нитки и вырезает их всех до единого. Или герой попадает в засаду, а Почтенный, заглянувший «на огонек», попутно стирает целую секту с лица земли. Бывало и так, что он просто видел у кого-то нужную ему вещь и с вежливой улыбкой стучался в ворота. Иногда он милостиво соглашался на обмен, а иногда — просто забирал желаемое, оставляя за собой лишь пепел и трупы.

Добрая пятая часть всех проблем героя решалась именно так: короткая сцена и реки крови. Еще половина — через его гарем, долго и занудно, но без явной резни. Остальное уже зависело от самого протагониста.

Более того, всякий раз, когда появлялся Почтенный Зеркало, его сила на голову превосходила всех присутствующих. Все обязаны были играть по его правилам. Несмотря на то что в сюжете ему уделялось не так много места, его присутствие ощущалось постоянно. Его аура была настолько мощной, что читатели даже бунтовали, ведь этот «дядя» порой затмевал самого протагониста. Автору пришлось клясться, что в финале герой всё равно станет самым крутым, лишь бы успокоить фанатов.

Ю Сян отчаянно пытался выкинуть эти мысли из головы, но страх сковал его разум. Он помнил одно из правил того мира.

«Нельзя питать злобу к Почтенному Зеркалу, он это чувствует. Но считается ли за злобу леденящий ужас? — юноша похолодел от этой догадки. — Считается ли за неё знание о том, на что этот монстр способен? Какова чувствительность того самого зеркала? Не случится ли какой-нибудь досадный сбой, из-за которого меня пришибут просто на всякий случай?»

Бедный Ю Сян... Он-то думал, что составил идеальный план, а на деле оказался величайшим неудачником.

Цянь Си, заметив, что его друг снова побледнел, окончательно перестал что-либо понимать. Может, тот когда-то перешел дорогу Сюань Бину и теперь трясется от страха? Но они же вроде даже не виделись... Толстяк сочувственно похлопал товарища по плечу.

Юноша вздрогнул всем телом.

— Брат Ю, — осторожно начал Цянь Си, — ты точно в порядке? Может, сменим тему?

— Нет-нет, — поспешно отозвался Ю Сян, — просто... эхо того впечатления от Списка Скрытого Дракона еще не улеглось. Всё нормально.

— Ну, раз ты так говоришь... — Цянь Си всё еще сомневался.

Собеседник выдохнул и попытался изобразить интерес:

— Брат Цянь, ты же меня знаешь, я обожаю такие истории! Расскажи мне об этих дядюшке и племяннике поподробнее.

С этими словами он налил себе горячего чая и осушил чашку. Жар, разлившийся по желудку, немного унял дрожь в руках.

Толстяк снова воодушевился:

— Давай тогда начнем с брата У. Говорят, запись его боя с Люй Ечжоу уже вовсю гуляет по рукам. Я хочу найти способ раздобыть копию.

— Брат Цянь, — тут же включился Ю Сян, — не забудь про меня, я тоже хочу на это посмотреть!

Цянь Си потер пальцы:

— Ну, ты же понимаешь...

— Таинственных жемчужин не пожалею, — заверил его юноша.

— Тогда договорились, будет тебе копия. К тому же они на той же ступени, что и мы, нам полезно будет посмотреть на такие техники. Говорят, там было нечто невероятное: Люй Ечжоу вызвал дракона из меча-ци, а У Шаоцян показал такое искусство стрельбы...

Ю Сян лишь отрешенно кивнул.

В этот миг в его голове внезапно прояснилось. В оригинале Почтенный Зеркало появлялся уже в Сфере Слияния, а этот У Шаоцян — всего лишь на Сфере Освящения. У Почтенного не было супруга, и он не таскал за собой племянника.

«А если... если сюжет изменился? — лихорадочно соображал он. — Может, из-за того, что дядя героя не был искалечен и благодаря своему таланту попал в Академию Цанлун, всё пошло иначе? И герой просто увязался за ним?»

«Если то жуткое событие из прошлого не случилось, значит, У Шаоцянь не умрет и не превратится в Почтенного Зеркало? — сердце Ю Сяна забилось чаще. — Значит, он останется тем самым благородным молодым господином Шаоцянем? О, это было бы чудесно! Это было бы просто великолепно!»

Тогда и никакой подмены невесты не случится, а супруг-алхимик — это просто его настоящая любовь. Всё сходится! Правда, от сюжета в таком случае не останется и камня на камне. Ю Сян, конечно, планировал использовать знание будущего как щит, но если всё изменилось, то его преимущество превратилось в труху. С другой стороны, чем меньше мир похож на ту кровавую книгу, тем спокойнее ему спится.

Но, как бы там ни было, попаданец твердо решил: держаться надо подальше. И от протагониста, и от молодого господина Шаоцяня. Даже если Шаоцянь сейчас кажется нормальным, кто знает, какие семена безумия в нем дремлют? Нужно быть сумасшедшим, чтобы лезть к ним в друзья.

«Пусть они лучше никогда даже не узнают о моем существовании!»

Спустя несколько дней.

Ю Сян у себя в комнате просматривал запись боя. Как только изображение с арены спроецировалось на стену, его ноги подкосились. Благо он сидел на кровати.

Тот самый У Шаоцянь... это же был тот нереальный красавчик, на которого он пялился перед экзаменами! Боги, он же едва ли не слюни на него пускал! Неудивительно, что он тогда почувствовал скрытую опасность, исходящую от этого «красавца». Ещё бы! Будущий Почтенный Зеркало не может не быть опасным! А он еще и супруга его рассматривал и даже в мыслях шипперил их!

Мозг Ю Сяна снова превратился в кашу. А запись продолжалась...

Наконец поединок подошел к концу. Взрыв двух драконов заставил юношу вздрогнуть и вернуться в реальность. Он невольно уставился на проекцию. Там, сквозь дым и искры, выходил неописуемо красивый юноша. Он улыбался, несмотря на то что плоть на его теле была разорвана, а местами белели кости.

Ю Сян замер.

«И это, по-вашему, нормальный человек, а не будущий монстр?»

А вдруг Зеркало как-то узнал о наборе в Академию и вылез из своего отражения раньше времени, поэтому его уровень пока ограничен Сферой Освящения? И кто сказал, что монстры не влюбляются?

Попаданец пластом рухнул на кровать.

«Похоже, я попал в какую-то неправильную книгу...»

Пока Ю Сян страдал от экзистенциального кризиса, тот самый «монстр», которого он так боялся, переживал не лучшие времена. У Шаоцянь давно забыл о каком-то там «праздном щеголе», который когда-то бросал на него пламенные взгляды.

Пик Множества Сокровищ, резиденция на вершине.

У Шаоцянь неподвижно стоял перед дверью алхимической лаборатории, напоминая каменное изваяние. Прошло уже три дня. А-Цай заперся внутри и ни разу не выходил.

Молодой господин тихо вздохнул и осторожно постучал:

— А-Цай, я нарисовал для тебя новые талисманы.

В ответ — тишина.

Шаоцянь вздохнул снова.

После возвращения с арены Чжун Цай велел ему сидеть в тренировочном зале и восстанавливать силы. Поскольку у них не было пилюль третьего ранга совершенного качества для восполнения таинственной силы, мужу приходилось по крупицам собирать таинственную силу из окружающего воздуха. Дело шло медленно. На это ушло два дня.

Всё это время Чжун Цай был рядом. Он не разговаривал с ним, лицо его было непроницаемым, но в каждом движении сквозила неприкрытая забота. Шаоцянь старался изо всех сил, чтобы быстрее поправиться. И вот, когда он окончательно восстановился, алхимик лишь бросил на него короткий взгляд и немедленно скрылся в лаборатории.

Раньше муж всегда мог быть рядом. Даже если он занимался своими делами, он всегда находился там, откуда мог видеть Чжун Цая. Но в этот раз дверь была заперта наглухо.

Шаоцянь продолжал преданно ждать. Внезапно дверь приоткрылась. Он тут же вскинул голову и встретился взглядом со своим А-Цаем.

На мгновение показалось, что Чжун Цай хочет улыбнуться или что-то сказать, но он тут же взял себя в руки и снова напустил на себя суровость. Супруг быстро протянул руку и поймал ладонь алхимика. Чжун Цай опустил взгляд на их сцепленные пальцы.

— А-Цай, — негромко произнес Шаоцянь, — пожалуйста, не сердись больше.

Тот посмотрел на него, снова открыл рот, но промолчал. Затем он мягко подтолкнул мужа к каменной скамье, заставляя сесть, а сам присел на корточки у края обрыва. Шаоцянь молча поднялся и устроился рядом, так же на корточках.

— А-Цай, ну не сердись.

Юноша молчал, но и отталкивать Шаоцяня больше не пытался. Молодой господин так и замер рядом, не сводя с него преданного взгляда.

Спустя долгое время Чжун Цай негромко выдохнул:

— Я не сержусь.

Шаоцянь потянулся, чтобы обнять его за плечи, но Чжун Цай перехватил его руку. Юноша посмотрел на него с неммым укором.

— Я не сержусь, — повторил алхимик, — но душа у меня не на месте.

— А-Цай, не надо, чтобы душа была не на месте.

— А по чьей вине она не на месте, ты сам не догадываешься?

Шаоцянь виновато прикусил язык. Но главное было сделано: А-Цай наконец заговорил с ним.

Чжун Цай копил это в себе несколько дней, и его внутренние терзания уже сплелись в тугой узел. С точки зрения здравого смысла он понимал, что они оба — совершенствующиеся, и травмы в бою — дело обычное. Одна пилюля — и ты снова в строю. Раны Шаоцяня только выглядели страшно, но на деле не были критическими. Алхимик осознавал: озарение в пылу

битвы и создание такой мощной техники стоили того, чтобы немного пострадать.

Но это была логика. А когда он видел, в каком состоянии был его любимый человек, вся логика летела к чертям! Эмоции взяли верх. Юноша не разговаривал с Шаоцянем не из вредности, а потому что боялся в сердцах наговорить ему гадостей.

Но стоило ему выйти из лаборатории, закончив плавку, как он встретился с этим взглядом... и едва не начал по привычке болтать о том, как всё прошло. Он сдержался. Но этот жалкий, виноватый вид мужа...

Чжун Цай не выдержал. И дело было не в том, что гнев прошел, просто он больше не мог заставлять себя молчать. Терпеть и не разговаривать с Шаоцянем — это было мучением в первую очередь для него самого. А он не привык себя мучить.

Лицо Чжун Цая всё ещё было суровым, но лед явно начал таять. Шаоцянь, заметив это, осторожно позвал:

— А-Цай?

Тот резко обернулся к нему.

— А-Цай, я был неправ, — не колеблясь, произнес Шаоцянь.

— Нельзя сказать, что ты был совсем уж неправ, — на автомате отозвался алхимик.

Наступила неловкая тишина.

— И в чем же твоя ошибка? — наконец спросил Чжун Цай. — Попробуй сам осознать.

Шаоцянь очень искренне взял его за руку. Юноша не отстранился.

— Моя ошибка в том, что я слишком увлекся, — серьезно сказал Шаоцянь.

— Так, — кивнул Чжун Цай. — И в чем выразилось это увлечение?

— В тот последний момент, когда оставалось еще тридцать процентов вероятности, что брат Люй продержится дольше меня, я должен был просто признать поражение. Нужно было выйти из зоны поражения и уже потом пробовать подорвать дракона. Тогда бы я не пострадал и не заставил тебя так сильно волноваться.

Алхимик глубоко вздохнул и с облегчением выдохнул. Шаоцянь придвинулся ближе и легонько коснулся губами его щеки.

— А-Цай, я не могу обещать, что больше никогда не получу ни царапины. Но я клянусь, что больше не буду идти на такой неоправданный риск.

Чжун Цай поднял взгляд на самого дорогого ему человека и не удержался от ворчливого вздоха:

— С тех пор как я с тобой связался, сам стал какой-то кисейной барышней. Раньше бы просто побил тебя — и дело с концом, никакой холодной войны!

Шаоцянь нежно улыбнулся:

— Это потому что ты за меня боишься.

— Я и раньше боялся! — буркнул Чжун Цай.

— Теперь боишься сильнее, — мягко заключил Шаоцянь.

Алхимик снова хмыкнул, и Шаоцянь понял: он прощен. Юноша невольно прижался к плечу мужа, и тот крепко обнял его. На этот раз Чжун Цай не сопротивлялся. Они сидели, тесно прижавшись друг к другу, и оба чувствовали, как в душе воцаряется покой. Эти несколько дней отчуждения стали для них настоящим испытанием.

Молодой господин страдал всё это время. Чжун Цай, пока кипел от гнева, еще держался, но стоило ярости утихнуть, как тоска по близости стала невыносимой.

— А-Цай, — вдруг сказал Шаоцянь, — если хочешь, мы можем сразиться. Я ограничу свою силу уровнем Сферы Открытия Дворца.

Чжун Цай закатил глаза:

— Ты что, дурак?

Шаоцянь потерся щекой о его щеку, чувствуя, что жизнь наконец-то налаживается.

— С друзьями можно драться всерьез, а бить тебя сейчас — это уже семейное насилие, — проворчал Чжун Цай. — И вообще, посмотри на себя и на меня. Я себе все кулаки отобью об твою тушку, а тебе хоть бы хны!

— Можно использовать железную палку... — пробормотал Шаоцянь.

— Чтобы я сломал тебе ногу и потом сам же рыдал над ней? — Чжун Цай сердито фыркнул, но тут же не выдержал и рассмеялся.

Он знал, что долго злиться на Шаоцяня просто не в силах. Особенно когда тот так искренне рассказывает.

Они сидели в обнимку, любясь видом с обрыва. За эти дни у обоих накопилось столько невысказанного, что теперь слова лились рекой. Ветер трепал их длинные волосы, переплетая темные пряди.

— А-Цай, — нежно спросил Шаоцянь, — что ты готовил в лаборатории всё это время?

— Пилюли Очищения Тела.

— Чтобы вывести примеси? — догадался Шаоцянь.

— Наставник велел мне больше практиковаться на втором ранге, вот я и выбрал их. Я изучил рецепты: техники для второго и третьего рангов очень похожи. Если я набью руку сейчас, на третьем ранге дело пойдет быстрее.

Шаоцянь улыбнулся:

— Всё ради меня.

— Знай и цени, — буркнул Чжун Цай.

Они прижались друг к другу еще теснее, стараясь восполнить утраченное за эти дни чувство безопасности.

— Кстати, Старина У, — вдруг вспомнил Чжун Цай, — нам ведь стоит сообщить о наших успехах наставникам?

— Учителю Цзяну и наставнику Сану?

— Ну да. Мы ведь, считай, выполнили их задания. Нужно отчитаться.

Шаоцянь с улыбкой достал сумку из горчичного семени и вложил в руку супруга.

— Что это?

— Пока ты был занят, прислали ученики от наших дядюшек-наставников. Поздравляли с моим местом в списке.

— Ах да, — спохватился Чжун Цай, — ты же прославил учителя Цзяна. Но почему прислали от дядюшек? Где сам учитель?

— Учитель Цзян ушел в странствие за опытом.

— Старик на редкость активен, — хмыкнул Чжун Цай.

— Наставник Сан тоже ушел.

— И он? Откуда ты знаешь?

— С хребта семьи Мэй тоже прислали подарки.

Шаоцянь достал вторую сумку. Чжун Цай заглянул внутрь. От линии учителя Цзяна прислали целых десять миллионов таинственных жемчужин. А от семьи Мэй — целую гору редких трав третьего ранга, цена которых была не меньше.

Алхимик просиял:

— Похоже, чем выше наши успехи, тем больше добра нам прилетает!

— Значит, А-Цаю придется постараться, — засмеялся Шаоцянь.

Юноша бросил на него лукавый взгляд.

— И я тоже буду стараться еще сильнее, — добавил муж.

— Пока наставника Сана нет, я продолжу плавку, — решил Чжун Цай. — Сделаю еще несколько видов пилюль и пойду на экзамен. Когда он вернется, я лично доложу о результатах.

— Он будет доволен, — согласился Шаоцянь.

— А ты пока доводи до ума свою технику, — добавил алхимик. — Как вернется учитель Цзян, расспросишь его.

Шаоцянь и сам это понимал, но забота А-Цая грела ему душу.

— И ты будешь со мной?

Чжун Цай, конечно же, согласился.

— Знаешь, — задумчиво произнес Чжун Цай, — странно, что они ушли одновременно.

— И впрямь странно.

— Думаю, они отправились вместе. Наверняка наставнику Сану понадобилась какая-нибудь трава восьмого ранга, вот он и сманил учителя Цзяна...

— А тот наверняка и сам был рад приключению.

Теперь они оба были спокойны. Наставники поставили перед ними цели, и они их перевыполнили. Шаоцяню в Сфере Освящения стремиться было уже некуда, а Чжун Цай и так занимал первую строчку в своем рейтинге. Теперь им даже не нужно было ходить на общие лекции.

— Значит, сосредоточимся на том, что нам дали наставники, — подвел итог Чжун Цай.

— Я займусь тем сырым наброском техники, — кивнул Шаоцянь.

— А я изучу алхимические фолианты наставника Сана и сравню их со своим наследием.

Они утвердили план. Но тут алхимик резво вскочил и решительно произнес:

— Но прямо сейчас мы отправимся в Торговый зал!

— Зачем?

— Куплю пару десятков целебных пилюль третьего ранга и столько же для восполнения таинственной силы.

Взгляд Шаоцяня смягчился.

— Моих сил пока маловато, — честно признался Чжун Цай, — но денег у нас куры не клюют. Лучше перебдеть.

Супруг не удержался и коснулся губ юноши нежным поцелуем. Чжун Цай в ответ легонько прикусил его губу. Шаоцянь ласково потерся носом о его нос, и алхимик наконец оттаял. Все обиды этих дней окончательно испарились.

В Торговом зале пилюль третьего ранга совершенного качества было в достатке, но и желающих хватало. Такие вещи не продавались всем подряд, существовали лимиты. К счастью, и жетон Чжун Цая, и успехи Шаоцяня в списке принесли им немало очков заслуг. Алхимик второго ранга имел право покупать лекарства рангом выше, а ученик из Списка Скрытого Дракона мог запастись дефицитными средствами своего уровня.

Сложив свои привилегии, они приобрели пять целебных пилюль и десять для восполнения таинственной силы — всё третьего ранга и совершенного качества. Цена была кусачей, но для этой парочки, привыкшей швыряться сотнями тысяч жемчужин, это были сущие копейки. Чжун Цай подумал и накопил еще гору первоклассных ресурсов для Сферы Освящения, чтобы у его супруга всегда всё было под рукой. Горький опыт научил его: даже в стенах Академии нельзя расслабляться. Нужно всегда быть во всеоружии!

Шаоцянь покорно стоял рядом, во всём полагаясь на вкус и решение Чжун Цая.

Оба они уже стали местными знаменитостями. После того как запись боя Шаоцяня облетела Академию, его лицо знал каждый встречный. А когда пошли слухи о его муже-алхимике, Чжун Цай тоже стал узнаваемой фигурой. Когда они появились в Торговом зале, на них устремились десятки взглядов. Это было неизбежно — за каждым мастером из списка и каждым титулованным алхимиком следили с особым вниманием. Супруги не обращали на это внимания и, взявшись за руки, покинули зал, оставив за собой шлейф пересудов.

Закупившись всем необходимым, они заперлись на Пике Множества Сокровищ. Один ушел в лабораторию, другой — в тренировочный зал, но оба устроились так, чтобы видеть друг друга.

Чжун Цай окружил себя горами трав. В руках он сжимал нефритовую пластинку, погружив в неё сознание. Это были алхимические знания, записанные для него наставником Саном. Юноша медленно читал, сравнивая прочитанное со своим древним наследием. Изучив несколько трудов, он обнаружил, что содержание совпадает на восемьдесят процентов. Алхимик в очередной раз поразился тому, насколько древним и полным было наследие, полученное им от алтаря. Но оставшиеся двадцать процентов из трудов наставника были поистине бесценными, в чем-то даже превосходя его собственные знания. Стало ясно: не он один в этом мире обладал великими тайнами.

Если вначале Чжун Цай занялся алхимией ради денег и редких карт, то теперь, по мере роста мастерства, он словно пробудился. Он с легкостью усваивал знания, а понимание новых рецептов давалось ему всё быстрее. Этот прогресс разжигал в нем настоящий азарт. В своих свитках он читал, что далеко не каждый алхимик способен на такое. Его талант раскрывался с каждым днем. Теперь он был уверен: когда дело дойдет до третьего ранга, его мастерство не подведет. Главное — упорство, и жетон третьего ранга будет у него в руках!

Чжун Цай погрузился в работу. Время от времени он радостно жестикулировал или вскакивал, чтобы подготовить нужные травы. Он проверял на практике всё, что раньше было лишь теорией. Если чего-то не хватало, он посылал марионеток с личной печатью в Торговый зал. Знания постепенно складывались в единую стройную картину.

В то же время У Шаоцян, окруженный мощным защитным барьером, тренировался поодаль. Он опустил ладонь, и в её центре вспыхнул кроваво-красный свет. Сияние было неярким, и на теле воина не было ни единой царапины. На арене муж пустил себе немало крови, чтобы вызвать дракона, но теперь он не хотел расстраивать своего А-Цая. Он лихорадочно соображал, как изменить технику.

«Если Люй Ечжоу может вызывать дракона без кровопускания, то почему я должен резать вены?! — А-Цай наверняка спросил бы именно это».

Шаоцян сосредоточенно следил за всполохами кровавого света, чувствуя малейшие колебания силы. Свет питался его таинственной энергией, и каждое изменение ритма означало смену свойств... Полностью отказаться от «жертвоприношения кровью» было сложно, но юноша не боялся трудностей. Техника, требующая самоистязания — это несовершенная техника. И он намерен был исправить этот изъян. Пусть озарение не придет завтра, он будет думать столько, сколько потребуется.

Дни тянулись один за другим, и поднятый ими шум постепенно утих. Ученики вернулись к своим делам: те, кто хотел поучиться по записи боя, уже вынесли для себя всё полезное. Все снова сосредоточились на собственном пути, посещая лекции и совершенствуя навыки.

Незаметно прошло больше двадцати дней. Мастерство Чжун Цая сделало новый рывок. И дело было не только в количестве идеальных пилюль: время на изучение нового рецепта сократилось вдвое, как и время на достижение совершенного качества. Словно после того памятного «холодного мира» в нем открылось второе дыхание. За это время он изучил еще пять видов пилюль второго ранга. И все они выходили безупречными. Даже если общий выход был около шестидесяти процентов, стабильно каждые две-три варки приносили пилюлю совершенного качества!

Чжун Цай подозревал, что это связано с тем, что его уровень силы теперь идеально

соответствует уровню создаваемых лекарств. И прогресс продолжался. Спустя еще пару дней он довел результативность до того, что каждая партия приносила пилюлю совершенного качества, а общий успех вырос до семидесяти процентов! Алхимик сам был ошарашен. Он смотрел на свои руки и не мог сдержать ликования. Это было поистине... упоительно.

Тем временем в руках У Шаоцяня кровавый свет стал почти прозрачным, постоянно меняя форму. Это еще не было новой техникой, но он уже нащупал верный ритм и направление. Спустя неделю свет окончательно оформился в маленького алого дракона. В нем больше не было той пугающей жуткой ауры, что на арене; сила стала чистой и концентрированной. У этого дракончика глаза были закрыты. Стоило Шаоцяню вложить в него свое искусство стрельбы, как дракон открывал глаза. Теперь это был новый жизнеспособный набросок техники, который предстояло наполнить силой...

Прошло еще около двадцати дней упорного труда. Теперь, когда муж натягивал лук, ему не нужно было вскрывать вены. Бесчисленные стрелы, созданные из чистой таинственной силы, сами собой сплетались в величественное длинное тело дракона. Он по-прежнему был алым, но теперь это был цвет чистого пламени, без примесей. В этом зрелище не осталось ничего, кроме пугающей красоты.

Они оба достигли значительных высот за этот месяц. У Шаоцянь снова сопровождал Чжун Ця в Павильон Пилюль Цанлун. В этот раз алхимик сдал экзамен еще по шести видам лекарств второго ранга, добавив к своему жетону шесть новых звезд. Теперь он мог создавать тринадцать видов пилюль второго ранга совершенного качества! Этот успех прошел почти незамеченным — место в списке не изменилось, лишь цифры в строке описания стали иными. За столь короткий срок мало кто ожидал таких перемен, и если не следить за Чжун Цаем намеренно, заметить прогресс было сложно.

После экзамена они позволили себе день отдыха. А на следующее утро, взяв жетоны, покинули Академию и направились в город Цанлун. Вскоре они встретились с Сян Линем. Через посредников из города Юйцзяо марионетка У И приобрела для них небольшую усадьбу на тихой улочке: лавка спереди и уютный двор позади. Сян Линь и остальные уже обжились там, но пока не нашли подходящего дела и всё время посвящали тренировкам. Конечно, все они, включая старика Ся Цзяна, вышли встречать хозяев.

— Поздравляю, господин! Поздравляю, мастер Чжун! — Сян Линь, обычно суровый и сдержанный, в этот раз не скрывал радостной улыбки.

Новости об их успехах давно достигли города. К тому же пару дней назад У Дунсяо в сопровождении Сюань Бина уже навещал Ся Цзяна. Видя, что старик присмотрен людьми Сян Линя, Шаоцянь не стал забирать его, лишь оставил ресурсы и велел всем заботиться друг о друге. У Сян Линя были те же планы. Так что все вести о муже и алхимике естественным

образом доходили до их верных слуг.

Чжун Цай лишь довольно улыбнулся — мол, «стараясь потихоньку». У Шаоцянь с нескрываемой нежностью смотрел на своего довольного супруга. Цяо Хун и Би Цэнь поспешили подать хозяевам их любимые напитки и угощения. Устроившись поудобнее, супруги рассказали о жизни в Академии. Слуги слушали, затаив дыхание. Чжун Цай передал Сян Линю партию пилюль:

— Возьми, со временем начнешь понемногу выставлять их на продажу.

Мужчина почтительно принял товар.

— Комнаты для нас готовы? — спросил алхимик.

— Всё в лучшем виде, господин, — немедленно отозвался воин.

Чжун Цай и Шаоцянь прошли в свои покои и первым же делом запечатали комнату мощным массивом. Они приехали не только проведать своих людей.

— Пора, — серьезно произнес Чжун Цай. — Настало время выпустить Солдата в серебряных доспехах.

У Шаоцянь посмотрел на мужа, и в его глазах вспыхнула ответная искра. В Академии им ничего не угрожало. Значит, пришло время для марионетки, которую они так долго и тщательно выкармливали, исполнить свой долг.

Ненависть за то, что сотворили с Шаоцянем, Чжун Цай лелеял несколько лет. Раньше у них просто не было сил. Но теперь... Им даже не нужно прерывать свои тренировки. Достаточно отдать приказ — и марионетка сама совершит возмездие. Дай Жун, потакающий ему прародитель семьи Дай и их приспешники из семьи Мэн — все они должны получить то, что заслужили.

Шаоцянь нежно коснулся волос мужа:

— Что бы я делал без моего А-Цая...

<http://bllate.org/book/15860/1507207>